

АЛЕКСЕЙ ДОВГУН

ПОТОЛОК СНИЗУ

ТЁМНЫЕ ИСТОРИИ №14

Алексей Довгун

ПОТОЛОК СНИЗУ

<https://litres.ru/74574143>

SelfPub; 2026

Аннотация

После развода Марина хочет только одного — тишины. Но каждую ночь из пустой квартиры этажом ниже доносятся звуки ремонта: дрель, удары, скрежет и чьё-то дыхание.

Проблема в том, что квартира давно заброшена.

Когда Марина решается войти внутрь, она обнаруживает под бетонным полом вещи, которые невозможно объяснить: старую страницу собственного паспорта, любимую блузку и другие предметы, давно исчезнувшие из её жизни.

А потом из-под потолка раздаётся знакомый стук.

Стук её собственных пальцев.

И Марина понимает: тот, кто живёт наверху, — не она.

Содержание

Рассказ	4
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Алексей Довгун

ПОТОЛОК СНИЗУ

Рассказ

Развод забрал много сил. В сухом остатке, помимо юридических бумаг и опустевших банковских счетов, осталась только квартира. Панельная девятиэтажка серии П-44 на самом краю города, где новостройки еще только начинали жевать бывшие совхозные поля. Пятый этаж. Окна выходили на пустырь и ржавевшую трансформаторную будку.

Тишина, которую хозяйка квартиры номер пятьдесят два так старательно выстраивала после съезда бывшего мужа, казалась идеальной. Коробки с вещами, не разобранные до конца, стояли вдоль стен, создавая иллюзию временности. Жизнь откладывалась на потом. Сейчас главным было просто дышать, спать и не думать о том, как устроен мир, в котором браки распадаются, а ипотека остается.

Первый звук раздался во вторник, в два часа四十四 минут ночи.

Это не был обычный шум панельного дома. Девятиэтажка жила своей жизнью: ночью гудел лифт, по стоякам с глухим урчанием стекала вода, где-то на третьем этаже скрипела пружинная кровать, а в подъезде хлопали тяжелые метал-

лические двери. К таким звукам привыкаешь, они становятся фоном, белой шумовой завесой.

То, что разбудило хозяйку, было иным.

Глухой, тяжелый удар. Пауза. Еще удар. Затем — специфический, визжащий звук. Дрель. Но не перфоратор, который долбит бетон с характерной дробью, а именно дрель, входящая в материал с натужным, тягучим воем. Звук шел снизу. Из квартиры номер сорок два.

Марина села на кровати. Простыня холодила спину. В спальне было темно, только узкая полоска оранжевого света от уличного фонаря падала на ламинат.

Тишина.

Дрель замолчала. Раздался скрежет. Тяжелый предмет тащили по полу. Шарканье. Потом — звук, похожий на падение мешка с цементом. Глухой, мягкий, но тяжелый.

Соседи снизу делали ремонт. В два ночи.

Гнев, теплый и знакомый, начал подниматься из груди. Бывший муж всегда говорил, что терпимость — это слабость. Нужно идти и решать вопросы. Марина встала, накинула халат. Босые ноги коснулись холодного ламината. Она подошла к центру комнаты, прижалась ухом к полу.

Бетонные плиты перекрытия в панельных домах работают как мембраны. Если приложить ухо к самому основанию, можно услышать, как на первом этаже кто-то роняет ключи.

Снизу доносился ритмичный стук. Тук-тук-тук. Кто-то работал шпателем. Звук был настолько близким, что каза-

лось: мастер находится прямо под ламинатом, в сантиметре от лица.

Марина выпрямилась. Гнев сменился недоумением. Ремонт в два ночи — это хамство. Но звук... звук был слишком объемным. Не было ощущения, что шум проникает сквозь потолок. Казалось, он заполняет саму комнату, вибрирует в стеклах окна, в чашке с водой на тумбочке.

Дождаться утра не хотелось. Марина вернулась в кровать, натянула одеяло до подбородка. Звук стих так же внезапно, как и начался. Сон не шел. До самого рассвета в голове стучал ритм шпателя. Тук-тук-тук.

Утро принесло серое, дождливое небо и запах мокрого асфальта. Марина стояла на кухне, помешивая ложку в кружке с кофе. Под глазами залегли темные тени. Решение было принято: сначала разговор с соседями, потом — с председателем ТСЖ.

Лестничная клетка пахла кошачьей мочой и старой краской. Марина спустилась на четвертый этаж. Дверь квартиры номер сорок два была обита дерматином, глазок закрыт металлической шторкой. Звонок не работал. Марина постучала. Костяшками пальцев по глухому дереву.

Тишина.

Постучала громче. Три раза.

Никто не подходил. Не слышалось шарканья тапочек, не брякнула цепочка. Квартира молчала.

Марина спустилась еще на этаж, в офис ТСЖ, ютившийся

в бывшей кладовой на втором этаже. Председатель, Аркадий Степанович, человек с красным лицом и вечным запахом дешевого табака, возился с какими-то ведомостями.

— Аркадий Степанович, у меня снизу ремонт. Вы не в курсе, кто заехал в сорок вторую?

Мужчина даже не поднял глаз. Ручка скрипела по бумаге.

— В сорок вторую? Никто не заезжал.

— Там сверлят. Ночью. Дрелью. И пол скребут.

Аркадий Степанович наконец оторвался от бумаг. Поправил очки на кончике носа.

— Марин, ты уверова, что снизу? Может, это из сорок третьей слышно. Там пенсионерка, она по ночам телевизор на полную включает. А звук в панельных домах... ты же знаешь, акустика. По арматуре гуляет. Могут на крыше антенну чинить, а у тебя будет ощущение, что под кроватью перфоратор работает.

— Я слышу именно снизу. Из сорок второй. Я ухом к полу прикладывалась. Там человек работает. Шпателем.

Председатель тяжело вздохнул, снял очки и протер их полкой рубашки.

— Слушай сюда. В сорок второй квартире с прошлого октября никто не живет. Старуха, владелица, померла. Инфаркт. Родственники из Мурманска приехали, продали квартиру перекупу. Тот сделал косметический ремонт, сдал в аренду какой-то фирме под склад. А фирма через три месяца съехала, потому что крыша протекла. С тех пор кварти-

ра стоит пустая. Ключи у меня. Там внутри, извини, пыльно
и крысы бегают. Никто там не сверлит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.